11 ДЕК 1980

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

ТЮЗ: НАШ ЧУТКИЙ ЗРИТЕЛЬ

«Для детей надо играть так же, как для взрослых, только еще лучше».

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Он родился 7 ноября 1945 года, в день 28-летней годовщины Великого Октября. Первым тюзовским спектаклем стала «Красная шапочка», поставленная его создательницей и первым главным режиссером Натальей Ильиничной Сац.

Наверное, и сейчас среди [illegible] зрителей есть [illegible], кто был на его первом спектакле. Подтверждением [illegible] вот эти строки из открытки, присланной несколько дней назад в благодарность от зрителей старейшей актрисе театра, ныне заслуженной артистке Чечено-Ингушской АССР и народной артистке Казахской ССР Ольге Алексеевне [illegible]: «[illegible] исполнилось 40 лет, как я впервые увидела вас еще на сцене театра юного зрителя в городе Грозном. И вот уже более 30 лет вы работаете здесь, в Алма-Ате, где по счастливой случайности живем теперь и мы. Мои дети мужали и росли вместе с ТЮЗом. Он стал для них «властителем дум», научил «с кого делать жизнь». Мы все до сих пор любим и ходим на спектакли нашего детского театра».

— Ольга Алексеевна, конечно [illegible] преданность и верность зрителя очень трогает. Особенно когда [illegible] ТЮЗ [illegible]

— Это [illegible] ни разу не [illegible] работаю в детском театре. Вот почему в суровое для страны время, в 1944 году, когда еще шла война, по инициативе Центрального Комитета комсомола Казахстана правительство [illegible] о создании первого в республике Театра для детей.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

[illegible]

стола театра [illegible]

[illegible] «Осада Лейдена» («Тиль Эленшпигель») [illegible] Валентина Сергеевича Розова.

— Да, то суровое, послевоенное время [illegible] не только работой над [illegible] аудиторией, ребятами, которые любили нас и верили нам. Уж это-то я на себе прочувствовала.

— Ольга Алексеевна, сколько же у вас было мальчишеских имен!

— Ой, не считала. Много, очень много: Шура, Ваня, Саша, Андрюша, Колька или вот Вася из спектакля «Именем революции».

СТРОКИ ИСТОРИИ

[illegible] комсомола русская труппа поставила пьесу М. Шатрова [illegible] Октября. В грозные годы разрухи и интервенции Ленин и партия думали [illegible] «Ильича Ленина [illegible] выразительный спектакль, свидетельствующий о большой и плодотворной работе постановщика [illegible] главного режиссера А. Д. Малиновского, художника Г. Н. Маковской и всего [illegible] театра. Театр нашел правдивые [illegible] повествование о судьбах [illegible] в бурные годы гражданской войны».

— Это был год 1959-й. А еще раньше, в 1951 году, режиссером Василием [illegible] был поставлен спектакль «Зайка - зазнайка», который [illegible] и поныне. Много сезонов не сходил со сцены спектакль «[illegible]», поставленный заслуженным деятелем искусств РСФСР режиссером Борисом Григорьевичем Гранским, возглавлявшим театр с 1950 по 1956 годы. Особо памятна мне и роль Димки в спектакле «Димка - невидимка». В 1956 году в Москве на третьем туре Всесоюзного фестиваля театров юных зрителей, куда мы были допущены, я получила диплом лауреата за исполнение этой роли.

В Москву мы возили еще два спектакля — «Мятеж» по повести Дмитрия Фурманова, «Ибрай Алтынсарин» [illegible] лучше расскажет народная артистка Казахской ССР Амина Умурзакова.

— Прежде чем перейти к [illegible] спектаклю «Ибрай Алтынсарин», я хочу сказать, что инсценировка повести Дмитрия Фурманова «Мятеж» принадлежала режиссерам-[illegible] Праслову и Косубаеву, а также журналисту Олегу Мацкевичу.

«К большим творческим удачам [illegible] исполнение роли Фурманова артистом В. И. [illegible], Шегабутдинова — заслуженным артистом Казахской ССР К. Кожабековым, Бородатого бойца — народным артистом Казахской ССР, заслуженным артистом Башкирской АССР Я. Я. Муратовым, Кимбая — К. Джанибаевым», — так писали тогда в газетах.

Решением жюри фестиваля спектаклю был присужден диплом первой степени.

В наш ТЮЗ я пришла через год после создания казахской труппы. И вообще в театр попала неожиданно. Мне было 15 лет, а моей подруге 17. Она где-то прослышала, что в Ленинграде принимают «учиться на актеров», и ухватилась за эту мысль—поехали да поехали! Ну, мы и отправились. Помню, пришли в Ленинградский институт сценического искусства в класс народного артиста СССР В. Меркурьева, а Василий Васильевич [illegible] глянул на меня [illegible] хмыкнул: «Что это у нас, говорит, детский сад, что [illegible]. Но в ученицы все [illegible], наверное, увидел что-то во мне. Да я и сама очень тогда [illegible], [illegible] получила настоящую. После института — Чимкентский областной театр, [illegible] киностудия и [illegible] —ТЮЗ.

Признаться, детскому театру я в ту пору не придавала никакого значения, поэтому, естественно, многое для меня здесь было странным. Когда мне впервые поручили роль мальчика — это был Ефимчик из «Юности отцов» Б. Горбатова, — я даже рассердилась: как это, я, героиня, и вдруг должна кривляться на сцене, изображать невесть что! Однако осмотрелась — все играют: кто «Зайца», кто Волка, кто Янку, и нисколько не считают это зазорным. Наоборот, лучшего Серого, чем Ю. Померанцев в «Красной шапочке» [illegible], Кота Базиля — К. Джанибаева в известном и очень популярном тогда «Коте в сапогах» и представить было невозможно! Постепенно освоилась. Впрочем, «освоилась» — не то слово. Я душой полюбила театр, который стал для меня на всю жизнь родным. Это была пора нашего золотого детства, когда все было молодо, вдохновенно, когда с нами работала замечательный мастер Наталья Ильинична Сац, когда начинали раскрываться такие прекрасные дарования, как Камасий Умурзаков, Сапаргали Шарипов, Аннагаз Мамбетова — первая и бессменная травести казахской труппы, одна из первых героинь Жамал Бектасова, Салима Саттарова, Байдильда Калтаев, Даулас Шарипов, династия актеров Куламбаевых, Тамара Косубаева и многие-многие другие. Вот уже 35 лет минуло с того времени, а мне все кажется, что я нахожусь в той сказке. Ставили мы «Двух веронцев» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера, мольеровские «Плутни Скапена». Шли у нас пьесы Ауэзова, Мусрепова, Тажибаева, Хусаинова, русская классика и современная советская драматургия. Очень много дали нам совместные постановки — русской и казахской [illegible] рас. Получался [illegible] взаимопроникновение и культур всякий раз было освещено общей творческой идеей. Работали помногу, а в дни каникул вообще играли по три спектакля. Наталья Ильинична умела создать такой настрой, который нам был всем в радость, и потому мы никогда не чувствовали усталости.

Задачи всякий раз ставились сложные. Наверное, многие помнят еще молодым редкостного, на мой взгляд, выдающегося актера, ныне заслуженного артиста республики Касыма Джанибаева. Ему было 25 лет, когда он сыграл девяностолетнего старика. Сыграл убедительно, колоритно, как, впрочем, это было и в других [illegible]. Актерскими шедеврами были: главная роль народного артиста Казахской ССР Байдильды Калтаева в «Судьбе отца», Дервиш в спектакле «Ночь лунного затмения», Байтемир — «Тополек мой в красной косынке» и другие. Большим событием для нашего коллектива стал спектакль по пьесе И. Попова «Семья», где запоминающиеся образы юного Ленина и Марии Александровны Ульяновой создали Идрис Касымбаев и народная артистка Казахской ССР Салима Саттарова. Запомнился и образ пламенного вожака молодежи Гани Муратбаева, воплощенный народным артистом республики Кененбаем Кожабековым.

В творческой работе нам пришлось столкнуться со многими талантливыми режиссерами, каждый из которых привнес что-то свое, неповторимое. Это были такие мастера, как Тонпанов, Хайруллина, Косубаев, Добронравов, [illegible], Обаев и другие.

Прошло время. Казалось, еще вчера надо было выходить на сцену в роли озорного мальчишки или забавного сказочного персонажа, а сегодня твое главное амплуа — бабушка. И проплывает в памяти пестрый калейдоскоп разновозрастных героев — веселых и лирических, острохарактерных и откровенно эксцентричных. И все они интересны, у каждого самобытный характер, несущий черты определенного времени, эпохи. Джульетта в «Двух веронцах» и Шауали в «Ибрае Алтынсарине», Ра[illegible] в одноименной пьесе Ш. Хусаинова и мать Абая Улжан в «Молодом Абае», Алтынай в «Первом учителе» и тетушка Кенжегул в комедии «Так мне и надо!..». Около ста ролей, прошедших через твою душу, твое сердце. Все вместе — это бесценный духовный и творческий багаж, без которого, вероятно, я бы не смогла передать святость материнских чувств в фильме «Сказ о матери», не достигла бы мудрой доброты бабушек, которых теперь так часто играю. И какой бы своеобычной ни была моя очередная бабушка, я знаю, что ею прежде всего руководит любовь.

Сейчас наш коллектив значительно обновился, и, что примечательно, пришедшая молодежь сплошь с высшим театральным образованием. Буквально на глазах выросла новая смена — продолжатели нашей молодости. Огромное удовольствие доставляет наблюдать творческий рост таких талантливых исполнителей, как великолепно сыгравший роль Гамлета в новом спектакле нашего театра Алтынбек Кенжеков, Канат Жакипбаев, заслуженные артисты Казахской ССР Мухтар Бахтыгереев, Атагельды Исмаилов, Роза Ашырбекова, актеры Газиза Абдинабиева, Лидия Каденова, Досхан Жолжаксынов, известный нашим зрителям не только по спектаклям, но и по великолепной работе в картине «Погоня в степи».

У актера ТЮЗа — особое положение. Он имеет дело с очень чуткой, чрезвычайно восприимчивой аудиторией, которая тонко улавливает, где правда, а где ложь. Это обязывает нас с высочайшей ответственностью относиться к каждому слову, движению, жесту на сцене. Ответственностью, которую нам раз и навсегда внушили наши старшие учителя.

ПРАЗДНИК ДЕТВОРЫ

Празднование юбилея ТЮЗа ознаменовалось его участием во Всесоюзной неделе детских театров. Ее открыл театр спектаклем для старшеклассников «Ночь после выпуска» В. Тендрякова. В эти дни зрители посмотрели такие постановки, как «Р. В. С.», «Дикая яблоня», «Остановите Малахова», «История одной любви», «Гамлет», «Отец и сын», «Маузер», «Прощай, моя сказка!». В программе недели — зрительские конференции, встречи с творческим коллективом театра, пионерский сбор

НА СНИМКАХ:

◆ Сцены из спектаклей, репетиционный момент. «Огненное кольцо» Б. Мукаева и М. Байсеркенова. Актеры Л. Каденова, Р. Исламов, Е. Тулебаев, Ж. Курманбеков. В центре — заслуженный артист Казахской ССР М. Куламбаев.

◆ Сцена из первого акта спектакля «Сказка о золотом троне, голубом цветке и старой домбре». Актеры: Ю. Синин, заслуженный артист Казахской ССР А. Праслов, А. Кащеев, В. Льдоков.

◆ Режиссеры М. Байсеркенов и заслуженный деятель искусств Казахской ССР Р. Андриасян.

Фото В. Глущенко.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

◆ «Красная шапочка» Евгения Шварца — первый спектакль ТЮЗа, его постановщик, основоположник театра — Наталья Ильинична Сац.

◆ Год 1948-й — постановкой сказки Алексея Толстого «Золотой ключик» в переводе Мухтара Ауэзова начала свою работу казахская труппа театра.

◆ С первых дней жизни ТЮЗа четко определилась его основная ведущая тема — историко-революционная, патриотическая.

◆ В театре были поставлены «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Сказка о правде» Маргариты Алигер, «Сын полка» Валентина Катаева, «Разлом» Бориса Лавренева, «Наш Гани» Шахмета Хусаинова, «Как закалялась сталь» по роману Николая Островского, «Алия Молдагулова» Шамиля Байжанова, «Юность отцов» Бориса Горбатова, поставленная в театре дважды (на казахском и спустя несколько лет на русском языках). Ленинские спектакли — «Именем революции» Михаила Шатрова и спектакль по пьесе Попова «Семья».

◆ В 1954 году ТЮЗ самым первым в стране выехал со спектаклями к труженикам целинных земель.

◆ Год 1958-й — театр выехал в Москву для участия в третьем туре Всесоюзного фестиваля театров юных зрителей.

◆ Диплом I степени получил спектакль «Мятеж», а спектакль «Ибрай Алтынсарин» был удостоен диплома II степени. Дипломами лауреатов были награждены многие актеры и режиссеры театра.

◆ К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции театр поставил спектакли: «Девятая симфония» Ю. Принцева и «Искры в степи» Ш. Хусаинова.

◆ 1967-й год. Вновь Москва. На этот раз спектакли: «Искры в степи» Ш. Хусаинова, «Тополек мой в красной косынке» Ч. Айтматова, «Девушка и солдат» А. Тажибаева, «Девятая симфония» Ю. Принцева. И вновь награды и премии.

◆ В этом же году ТЮЗу присуждается звание лауреата премии Ленинского комсомола Казахстана.

◆ 60-летие Великого Октября коллектив отметил постановкой спектакля «Красные соколы» С. Сейфуллина.

◆ За 35 лет на сцене театра прошло 332 спектакля.

ДИАЛОГ РЕЖИССЕРОВ

Театр живет традициями, истоки которых уходят в историю. Эти традиции — прочный фундамент сегодняшнего дня. И о том, чем живет коллектив Государственного театра для детей и юношества Казахстана, рассказывают его руководители.

М. М. БАЙСЕРКЕНОВ, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, главный режиссер казахской труппы театра:

— Наши зрители. Они приходят к нам в детсадовском возрасте, год за годом вырастают, мужают нравственно. И вот, глядишь, уже выпускной бал, самостоятельный жизненный путь. Какими они станут завтра — бескомпромиссными, стойкими, последовательными в суждениях, или — «нашим и вашим», «где потеплее», «моя хата с краю»! Что по[illegible] — здравый смысл, доброту или игнорирование их? Все это — серьезные вопросы, и оптимальное решение их помогает выбрать в какой-то степени театр. Кроме этого, на нас возлагается задача [illegible] казахской культуре, истории, традициям. Поэтому нам больше приходится работать, воплощая национальную тему. Так, например, у нас постоянно идут пьесы известного автора С. Жунусова: «Баловник каждого дома» — о выпускниках школ, организовавших чабанские комсомольско - молодежные бригады, «Фабричные девчата» — на морально - производственную тему, «Лоботряс из города» — о первом столкновении молодого человека с [illegible] тами. Большой успех у зрителей имеют спектакль «Студенты» И. Савенка и Ж. Ташенова, а также пьеса о поисках своего места в жизни, становлении характера подростка — «Хороший человек» А. Тарази. С большим успехом проходит комедия «Ох, уж эти молодожены!» М. Хасенова, раскрывающая деликатную тему молодой семьи. Интересный угол зрения выбрал один из почтеннейших казахских драматургов Т. Ахтанов в своей драме «Отец и [illegible]» [illegible] ни. На протяжении всего действия происходит как бы диалог [illegible] ном и высокопоставленным отцом. В борьбе за моральную чистоту идет процесс становления личности молодого человека, его принципов, переосмысления человеческих ценностей. Спектакли, посвященные современности и адресованные юношеской аудитории, логично венчает шекспировский «Гамлет», заключающий в себе квинтэссенцию проблем и вопросов, возникающих у молодежи. И по тому, как всегда заполняется на этих представлениях зал, по реакции зрителей можно судить об активности, с которой они стремятся [illegible].

К XXVI съезду КПСС мы готовим спектакль - хронику «Кровавое кольцо» по пьесе, написанной мной в соавторстве с Б. Мукаевым.

Р. АНДРИАСЯН, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, главный режиссер русской труппы театра:

— 35 лет... Эта внушительная дата — повод подвести некоторые [illegible] коллектива, проанализировать его работу, выявить плюсы и минусы. Надо сказать, что репертуар нашего театра всегда зависел от состава аудитории. А поскольку он достаточно разнороден с точки зрения [illegible], то в него входят пьесы для самых разных зрительских групп — от семи до семидесяти лет. Это спектакли для самых [illegible], такие, как «Зайка-зазнайка», «Два клена», для младше - среднего возраста — «Кошка, которая гуляла сама по себе», «Пеппи—Длинныйчулок», для среднего школьного — «Весенние перевертыши» и другие. Серьезное место в репертуаре занимают постановки для старшеклассников и студентов, родителей и педагогов. Здесь прежде всего нужно сказать о таких интересных, остропроблемных работах театра, как «Остановите Малахова», «Ночь после выпуска», получивших широкий резонанс среди молодежи, взрослых. Достаточно хорошо представлена классика «Недоросль» Д. Фонвизина, «С любовью не шутят» П. Кальдерона, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира, «Маленькие комедии» А. Чехова. Эти спектакли должны подготовить наших зрителей к вдумчивому прочтению классических произведений, практически убедить их в том, что классика потому и есть классика, что человеческие идеи не умирают.

В нынешнем, юбилейном году наш репертуар пополнился несколькими интересными названиями. К 60-летию республики и Компартии Казахстана мы поставили спектакль «Дикая яблоня», инсценировку по повести казахского писателя Саина Муратбекова. Это, очевидно, в [illegible] автобиографичное произведение отличается мягкой, прозрачной манерой письма, лирическим [illegible] личностным восприятием мира. Автор инсценировки С. Аксенова выбрала для постановочного варианта эпизоды, связанные с трудным военным временем, когда вся страна жила ожиданием Победы и отдавала все силы для ее осуществления.